

УДК 378.126

## ПАРИ ПАСКАЛЯ – ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ, ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ). ЧАСТЬ 2

**Гусев Дмитрий Алексеевич<sup>1,2,3</sup>,**  
д-р филос. наук, профессор,  
e-mail: gusev.d@bk.ru,

**Минайченкова Екатерина Игоревна<sup>2</sup>,**  
канд. пед. наук,  
e-mail: eminauchenkova@miiv.ru,

**Горбунова Юлия Александровна<sup>4,5</sup>,**  
канд. филос. наук,  
e-mail: gorbunovaia2008@yandex.ru,

**Пустовойтов Юрий Леонидович<sup>2</sup>,**  
e-mail: ra636@yandex.ru,

**Рюкина Анастасия Александровна<sup>2</sup>,**  
канд. филол. наук,  
e-mail: arukina@miiv.ru,

**Сулов Алексей Викторович<sup>2,6</sup>,**  
канд. филос. наук, доцент,  
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,

<sup>1</sup>Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

<sup>2</sup>Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

<sup>3</sup>Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

<sup>4</sup>Московский технический университет связи и информатики, г. Москва, Россия

<sup>5</sup>Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва, Россия

<sup>6</sup>Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

Актуальность темы связана с тем, что общий вузовский курс философии имеет огромный мировоззренческий потенциал, который, как показывает педагогическая практика, почти не задействуется в современных образовательных технологиях. Объектом исследования являются дидактические особенности изучения студентами «основного вопроса философии». Предметом исследования является представление обучающимся пари Паскаля как основания мировоззренческого выбора личности. Целью работы является обоснование метафизической асимметричности этого выбора. Методами исследования являются мысленный эксперимент, сравнительный анализ, умозаключения по аналогии и эмпирическое обобщение. Результатом работы и одним из ее выводов является утверждение приоритетности религиозного выбора личности против ее светской мировоззренческой ориентации. Областью применения результатов исследования являются многоплановые образовательные взаимодействия и дидактические стратегии как в средней, так и в высшей школе. Во второй части статьи рассматриваются дидактические и мировоззренческие аспекты изучения студентами в общем курсе философии знаменитого пари Паскаля, представляющего собой почти математически точный ответ на вопрос о том, какую жизненную систему навигации лучше выбирать человеку – ориентированную на материализм и атеизм или на философский идеализм и теизм.

**Ключевые слова:** преподавание философии, основной вопрос философии, пари Паскаля, мировоззренческие поиски, метафизическая асимметрия

**PASCAL'S WAGER – FOR MODERN STUDENTS (HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL, GENERAL THEORETICAL, WORLDVIEW AND DIDACTIC ASPECTS).  
PART 2**

**Gusev D.A.**<sup>1,2,3</sup>,

*doctor of philosophy sciences, professor,  
e-mail: gusev.d@bk.ru,*

**Minaychenkova E.I.**<sup>2</sup>,

*candidate of pedagogical sciences,  
e-mail: eminaychenkova@muiiv.ru,*

**Gorbunova Y.A.**<sup>4,5</sup>,

*candidate of philosophy sciences,  
e-mail: gorbunovaua2008@yandex.ru,*

**Pustovoitov J.L.**<sup>2</sup>,

*e-mail: ra636@yandex.ru,*

**Rykina A.A.**<sup>2</sup>,

*candidate of philological sciences,  
e-mail: arukina@muiiv.ru,*

**Suslov A.V.**<sup>2,6</sup>,

*candidate of philosophy sciences, associate professor,  
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,*

<sup>1</sup>*Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia*

<sup>2</sup>*Moscow Witte University, Moscow, Russia*

<sup>3</sup>*Institute of Law and National Security of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

<sup>4</sup>*Moscow Technical University of Communication and Informatics (MTUCI), Moscow, Russia*

<sup>5</sup>*Bauman Moscow State Technical University (national research university), Moscow, Russia*

<sup>6</sup>*Russian State Social University, Moscow, Russia*

*The relevance of the topic lies in the fact that the general university philosophy course has a huge ideological potential, which, according to pedagogical experience, which is hardly used in modern educational technologies. The object of the research is the didactic features of the students' study of the «basic issue of philosophy». The subject of the study is the presentation of Pascal's wager to students as the basis for a person's ideological choice. The aim of the work is to substantiate the metaphysical asymmetry of this choice. The research methods are intellectual experiment, comparative analysis, inference by analogy and empirical generalization. The result of the work and one of its conclusions is the assertion of the priority of a person's religious choice against his secular orientation. The field of application of the research results is multidimensional educational interactions and didactic strategies in both secondary and higher education. The second part of the article examines the didactic and ideological aspects of the study of the famous Pascal's wager by the students in the course of general philosophy. Pascal's wager is an almost mathematically accurate answer to the question of which life navigation system is better for a person to choose: the one, which is oriented towards materialism and atheism or the one, which is oriented towards philosophical idealism and theism.*

**Keywords:** teaching philosophy, the main issue of philosophy, Pascal's wager, worldview searches, metaphysical asymmetry

DOI 10.21777/2500-2112-2024-3-90-102

## Введение

Зададимся вопросом – как относится к собственному обучению и образованию среднестатистический современный школьник или студент. Возможно ли встретить такого школьника, который ждет и не может дождаться, когда закончатся тоскливые школьные каникулы и начнется новая учебная четверть, когда можно будет, вместо того, чтобы сидеть дома или гулять, наконец-то вновь пойти в школу, чтобы с интересом постигать там различные науки и искусства? А найдется ли такой школьник, который в первые две недели школьного года с упоением прочитывает все школьные учебники, выданные ему 1 сентября? Если же такой учащийся средней школы и встретится нам, то мы, несомненно, скажем, что он представляет собой исключение, которое, как известно, несколько не опровергает, а только подтверждает общее правило.

Здесь читатель, конечно же, возразит, что происходящее со школьником невозможно экстраполировать на студентов, которые поступили в высшее учебное заведение на добровольной основе. Кажется, что студенты – это не школьники. С этим возможно согласиться, то только *de jure*, а *de facto* студенты – это вчерашние школьники. Вновь зададимся вопросом – с нетерпением ли ожидают студенты окончания студенческих каникул и начала нового семестра? С радостным ли сердцем бегут они каждое утро в высшее учебное заведение, чтобы с горящими глазами и восторженными лицами слушать лекции преподавателя и работать на его семинарах? Ликуют ли они от того, что к экзамену им дали 60–80 вопросов по предмету, половину из которых они успели изучить с преподавателем, да и то – с горем пополам, а все остальное им надо осваивать самостоятельно – неизвестно когда и непонятно по каким источникам. А очень ли студенты любят семестровые экзамены? С удовольствием ли готовятся к ним? Все эти вопросы, уважаемый читатель, конечно же, являются риторическими. Здесь вы сможете возразить, что «корень учения горек». Так не в этом ли причина вышеописанного положения дел? А должен ли быть *корень учения горьким*? И если да, то почему? Возможно ли, чтобы он был не *горьким*, а *сладким*? Такого рода вопросы, несомненно, являются главными в педагогике и дидактике не только средней школы, но и, в не меньшей степени, высшей.

В данном случае возможно утверждать, что не только школьники и студенты не хотят учиться, но также учителя и преподаватели достаточно часто не могут и не хотят их учить таким образом, чтобы уровень их познавательного интереса и мотивации повышался, а не падал до нуля. Невозможно не согласиться со знаменитым утверждением И. Гете о том, что «каждый слышит только то, что он понимает». Если учащийся не понимает обучающего, то понятно, что он его и *не слышит*. Не в этом ли кроется главная причина, по которой как школьники, так и студенты *не хотят учиться*?

Философия как общеобразовательный вузовский курс предоставляет широкие и богатые возможности для реализации не только образовательных и развивающих, но и воспитательных целей обучения. Скорее всего, никто не будет спорить с тем, что определенным способом преподавания философии (как и любой другой дисциплины) можно приобщить, привлечь, *притянуть* к ней студентов, но также можно и оттолкнуть их от нее, дискредитировать ее в их глазах. В предлагаемой читателю статье предпринимается попытка обоснования и демонстрации того, как возможно реализовать образовательный, развивающий и особенно воспитательно-мировоззренческий потенциал философии – на примере изучения проблематики, связанной с «основным вопросом философии», многовековой идейной полемикой между материализмом и идеализмом и знаменитым пари Паскаля.

В первой части статьи шла речь об особенностях изучения студентами круга философских проблем, задаваемых «основным вопросом философии», в особенности материализма и идеализма как философских учений, не устаревающих на протяжении веков и имеющих для современного человека несомненно большое значение в качестве определения собственной системы мировоззренческой навигации. Во второй части рассматриваются дидактические приемы и средства изучения предложенного Б. Паскалем пари как философского рассуждения и вполне рационального ответа на вопрос о приоритете метафизического выбора личности между верой в бытие сверхъестественного мира в его личностном понимании и измерении или в его небытие.

### 1. Пари Паскаля в контексте мировоззренческой дискуссии между атеизмом и теизмом как противоположными системами жизненной навигации человека

Сверхъестественный мир, сам по себе, вне зависимости от наших желаний, все же или *существует*, или не *существует*, однако *знать* мы об этом наверняка не можем, но можем *верить* в его существование или несуществование (понятно, что верить в несуществование – это то же самое, что не верить в существование, равно, как и наоборот, – верить в существование – это то же самое, что не верить в несуществование). Получается ровно четыре комбинации, которые мы можем предложить студентам для рассмотрения в контексте их знакомства с пари Паскаля, вполне выдерживающим все возможные возражения и критику [1–3], именно в силу своей *когерентности* или логичности, рациональной «прозрачности», последовательности, обоснованности, убедительности и своего рода интеллектуальной универсальности. Для удобства данные четыре комбинации можно представить в виде следующей простой схемы – таблицы 1.

Таблица 1 – Комбинации вариантов рассмотрения знакомства с пари Паскаля

	Верю в существование сверхъестественного мира	Не верю в существование сверхъестественного мира
Сверхъестественный мир существует	+ 1. Возможность бесконечного выигрыша	- 3. Возможность бесконечного проигрыша
Сверхъестественный мир не существует	0 2. Ничего не проигрываю (и не выигрываю)	0 4. Ничего не выигрываю (и не проигрываю)

1. Сверхъестественный мир *есть* – Бог, бессмертие души, вечная жизнь существует, человек верит в его существование и старается в своей жизни исходить из реальности этого мира; в этом случае у него есть *возможность бесконечного выигрыша*, под которым понимается наследование рая после завершения его земной жизни.

2. Сверхъестественного мира *нет* или он не существует, а человек верит в его существование, и в этом случае после жизни он ничего не проигрывает и не выигрывает, ведь, как хорошо всем известно, *на «нет» и суда нет*.

3. Сверхъестественный мир *есть*, существует, а человек не верит в его существование, и в этом случае по завершении земной жизни у него есть возможность бесконечного проигрыша, под которым понимается то, что он окажется совсем не там, где хотел бы, а там, где никто никогда не хотел бы оказаться.

4. Сверхъестественного мира *нет* или он не существует, и человек не верит в его существование, в этом случае после жизни он ничего не выигрывает и не проигрывает, т.к. *ноль небытия*, как и во втором случае, отражает ту самую ситуацию, что *на «нет» и суда нет*.

Обратим внимание студентов на вторую и третью колонки таблицы (слева направо): получается, что перед нами две разные «ставки» или две жизни, в одной из которых *можно выиграть, но нельзя проиграть*, а в другой *можно проиграть, но нельзя выиграть*. Не очевидно ли, какая «ставка» из двух является для любого человека бесконечно лучше другой? Таким образом, пари Паскаля говорит о колоссальной *мировоззренческой асимметрии* двух возможностей нашего выбора, кажущихся, на первый взгляд, альтернативными. Причем эта асимметрия наблюдается как по вертикали, если сравнивать вторую и третью колонку таблицы, так и по горизонтали, если посмотреть на вторую и третью строчку таблицы (сверху). Во второй строчке возможность бесконечного выигрыша противостоит возможности бесконечного проигрыша. Однако, в третьей строчке, возразят нам студенты, значатся два вроде бы одинаковых нуля. Необычность и даже парадоксальность рассматриваемой ситуации, в данном случае, заключается в том, что эти два нуля являются, как то ни удивительно, *нетождественными*.

Скорее всего, утверждение о нетождественности того, что является очевидно тождественным, не оставит равнодушными наших слушателей. Итак, в чем состоит нетождественность двух, кажется, тождественных нулей? Первый ноль (в левой колонке таблицы) представляет собой такую ситуацию, когда мой *выбор проигрывает*, а я при этом *ничего не проигрываю*; а второй ноль (в правой колонке таблицы) означает то, что мой *выбор выигрывает*, а я при этом *ничего не выигрываю*. Здесь невозможно не согласиться с тем, что две эти ситуации являются именно нетождественными и несимметричными [4].

Вполне возможно, что кто-то из слушателей, придерживающихся секулярного или светского мировоззрения, будучи поначалу озадаченным представившейся и открывшейся ему асимметрией, заняв место иллюзорной симметрии, задаст вопрос о возможности *воздержаться* от выбора или не делать вообще никакую «ставку», на том основании, что он – представитель агностицизма (как ни странно, практика показывает, что большинство студентов до изучения курса философии знают, что такое агностицизм и кто такие агностики), скептицизма и релятивизма. Оказывается, если последовательно придерживаться логики предложенного Паскалем пари, то *воздержаться* или *уклониться* от выбора невозможно или нельзя не делать «свою ставку», т.к. каждый из нас «уже в игре», т.е. уже пришел в эту жизнь, живет на белом свете, в силу чего, когда он, как ему кажется, воздерживается или уклоняется от выбора, он, незаметно для себя, все же совершает определенный выбор или делает решительную жизненную «ставку».

Еще одно принципиальное возражение и вопрос, как правило, возникающие при рассмотрении пари Паскаля, заключаются в следующем. Все предложенные выше четыре варианта *стратегии* человеческой жизни находятся в области *метафизической* (греч. *meta* – «над», «за»; *physis* – «природа»), т.е. относятся к тому, что будет с человеком *после* завершения его земной жизни или *за* ее пределами. Именно про такой *выигрыш* и *проигрыш* идет речь, – не в сфере *краткой* земной жизни человека, а в области *вечного* его бытия. Понятно, что *метафизическое* приобретение или потеря (в вечности) – бесконечно большая величина, по сравнению с которой любой *физический* выигрыш или проигрыш (в масштабах земной жизни) представляет собой ничтожно малую величину, не просто стремящуюся к нулю, но и являющуюся им. Поэтому в контексте пари Паскаля не имеет смысла говорить про физическое приобретение или потерю. Однако сторонник материализма и атеизма не согласится с такой логикой рассуждения, т.к. с его точки зрения существует только физическая реальность или земная человеческая жизнь, кроме которой нет никакого другого бытия личности; в силу чего его, конечно же, интересует не то, что будет *потом*, а то, что имеет место *здесь и сейчас*. Поэтому он, как правило, задает следующий вопрос: если во втором случае из вышерассмотренных говорится о том, что человек ничего не проигрывает после земной жизни, то почему бы, в данном случае, в дополнение к сказанному, не утверждать, что при ней или во время нее (земной жизни) он как раз *проигрывает*, т.к. всю жизнь себя в чем-то ограничивал, от чего-то воздерживался, а ведь мог бы *ни в чем себе не отказывать* и жить на белом свете так, *как хочется*, или «по своей глупой воле» (Ф.М. Достоевский). Точно так же, если в четвертом из вышерассмотренных случаев говорится о том, что человек ничего не выигрывает после земной жизни, то почему бы не утверждать, что при ней он как раз *выигрывает*, ведь жил на свете так, *как хотел*, делал, *что пожелается* и *ни в чем себе не отказывал*. Иначе говоря, не следует ли, говоря про жизнь не метафизическую, а *сугубо физическую*, поменять ноль в левой колонке таблицы 2 на «минус», а ноль из правой колонки – на «плюс»? И тогда ситуация будет выглядеть, как показано в последней строке таблицы 2.

Таблица 2 – Метафизическое и физическое измерение человеческой жизни

Метафизическое измерение человеческой жизни		
	Верю в существование сверхъестественного мира	Не верю в существование сверхъестественного мира
Сверхъестественный мир существует	+ 1. Возможность бесконечного выигрыша	- 3. Возможность бесконечного проигрыша
Сверхъестественный мир не существует	0 2. Ничего не проигрываю (и не выигрываю)	0 4. Ничего не выигрываю (и не проигрываю)
Физическое измерение человеческой жизни		
	Верю в существование сверхъестественного мира	Не верю в существование сверхъестественного мира
Сверхъестественный мир существует	+ 1. Возможность бесконечного выигрыша	- 3. Возможность бесконечного проигрыша
Сверхъестественный мир не существует	- 2. Проигрываю, т.к. во многом себе отказывал	+ 4. Выигрываю, т.к. ни в чем себе не отказывал

Как видим, согласно утверждению сторонника материализма и атеизма, в физическом плане человеческой жизни, если сверхъестественный мир существует (вторая строчка второй таблицы), то тогда, как и в метафизическом плане, верующий выигрывает, а неверующий проигрывает, т.к. первый подобен ребенку, живущему в отчем доме рядом с любящими, мудрыми и заботливыми родителями, а второй – сироте, который никому не нужен.

Однако, если сверхъестественный мир не существует (третья строчка второй таблицы), тогда получается, что верующий проигрывает, а неверующий выигрывает. Таким образом, в случае существования сверхъестественного мира (речь идет про физическое измерение человеческой жизни, представленное во второй таблице) мы имеем дело с асимметрией, и в случае его несуществования – тоже с асимметрией, но только – *другой* или *обратной* по отношению к первой (что и обозначают знаки – сначала «плюс», потом «минус» во второй строчке таблицы и, наоборот, – сначала «минус», а потом «плюс» в ее третьей строчке). В итоге же две эти противоположные друг другу асимметрии означают одну симметрию, к которой и сводится суммарный результат всего физического измерения, плана, аспекта, среза человеческой жизни. Иначе говоря, с позиции представителя материализма и атеизма, если метафизическое измерение человеческой жизни характеризуется асимметрией, то физическое измерение – симметрией (сравним первую и вторую таблицу); но первое его не интересует, т.к. он сосредоточивается на втором, а это, в свою очередь, означает, что две возможности мировоззренческого выбора или две «жизненные ставки» являются для него альтернативными и соотносятся именно как 1:1.

Поэтому теперь надо задаться вопросом о том, действительно ли два нуля из «метафизической» таблицы превращаются в «физической» таблице в «минус» и «плюс», т.е. действительно ли тот человек, который в течение жизни в чем-то себе отказывает, от чего-то воздерживается, когда вполне может не делать этого, проигрывает, и, напротив, действительно ли тот, кто живет так, как хочет, и ни в чем себе не отказывает, выигрывает?

Предложим учащимся вместе попробовать найти ответ на этот вопрос и рассмотреть обе ситуации или две разнонаправленные жизненные стратегии, одна из которых предполагает самоограничение и воздержание, а другая, наоборот, отрицает это. Богатый эмпирический материал и каждой человеческой жизни, и истории общества, равно как и множество примеров из необъятного литературного наследия, отечественного и зарубежного, неизменно говорят нам о том, что тот, кто умеет и может отказывать себе в чем-то, знаком с воздержанием и самоограничением, без преувеличения, – счастливый человек, потому что является *господином* своих желаний, страстей, привычек и т.д. Так же и наоборот, – тот, кто чужд самоограничению, не может и не умеет воздерживаться, отказывать себе, – несчастный человек, т.к. является *рабом* своих страстей и желаний. Не случайно же существует фактически всеми разделяемое знаменитое утверждение о том, что *сильнее всех на свете владеющий собой*, и что *самая большая победа – победа над самим собой* [5].

В данном случае возможно привести один из огромного множества очень простых, понятных и жизненных примеров: два человека – курильщики с большим «стажем», каждый из них решил *бросить* или избавиться от пагубной привычки, у одного получилось, у другого – нет, один одержал над собой решительную победу, другой – не смог; и вот теперь первый больше не курит и, главное, *не хочет*, а второй по-прежнему курит. Спрашивается, кто же из них выиграл, а кто проиграл? Примечательно, что с такой логикой рассуждения не сможет не согласиться представитель именно светского или внерелигиозного сознания, сторонник материалистической и атеистической картины мира.

Также можно привести и более *широкий* пример: представим себе человека, которого никто *не бесит*, который никогда не раздражается, не гневается, не ругается, не обижается, не осуждает, не завидует, не тщеславится, не превозносится, безразличен как к похвалам, так и к критике, не обращает внимания на то, что про него говорят и думают, не следит за тем, сколько ему поставили «лайков» и «дизлайков», не пытается кого-то обойти, победить, превзойти и т.д., его невозможно поймать на лести, нельзя завести на агрессию, он постоянно уравновешен, спокоен, гармоничен, скромнен, радостен и благодарен, причем для него все это является совершенно естественным, – он характеризуется *таким духовным устройством*. Зададимся вопросом – такой человек является ли счастливым? По всей видимости, как представитель религиозного мировоззрения, так его идейный оппонент сойдутся в том, что, несомненно, это духовное состояние и есть все возможное человеческое счастье, причем, не временное

и случайное, которое обычно ненадолго приходит и уходит, а постоянное, действительное, подлинное, доступное очень немногим. В то же время его духовный антипод, который отличается противоположным духовным устроением, вне сомнения, является несчастным человеком [6].

Кроме того, в данном случае, предложим также нашим студентам необычное и странное, на первый взгляд, высказывание знаменитого древнегреческого писателя и философа римской эпохи (I–II вв.) Плутарха, согласно которому тот, «кто хочет пребывать в благополучии, должен научиться жить в нужде». Такое утверждение современному среднестатистическому человеку, конечно же, кажется странным, т.к. мы, в своем большинстве, привыкли воспринимать понятия «благополучие» и «нужда» как противоположные и взаимоисключающие: благополучный не находится в нужде, а нуждающийся не является благополучным. Предложим учащимся попытаться ответить на вопрос, о чем же идет речь в предложенном высказывании Плутарха? Возможно, что они сами, в свете вышеизложенного, а также с опорой на собственный жизненный опыт, ответят, что тот, кто бесконтрольно стремится к благополучию, как правило, никогда его не достигает, потому что вслед за удовлетворением одного желания почти сразу же приходит новое, чему и посвящена знаменитая пушкинская сказка-притча о рыбаке и рыбке; и наоборот, тот, кто способен себя ограничивать, кому доступно искусство испытывать максимум удовольствия от минимума средств, кто способен довольствоваться малым, является по-настоящему благополучным и счастливым человеком, т.к. его благополучие зависит не от внешних вещей и событий, а от него самого, а, значит, находится в его собственных руках. В то же время благополучие его духовного оппонента, получается, не зависит от его носителя, но зависит от внешних обстоятельств и факторов, в силу чего оно (его благополучие) является иллюзорным, или призрачным, а он – беспокойным, неуравновешенным, дисгармоничным, постоянно чем-то недовольным человеком, назвать которого счастливым, конечно же, невозможно.

Наконец приведем еще такой пример-аналогию, достаточно понятный и удачный для учащихся, который характеризуется не только образовательным потенциалом, но также развивающим и воспитательным. Допустим, нам сказали, что через несколько месяцев мы должны будем принять участие в серьезных спортивных состязаниях, причем отказаться и не участвовать в них невозможно, поскольку наши результаты на этих соревнованиях окажут некое решающее влияние на всю нашу дальнейшую жизнь, а уровень нашей сегодняшней физической подготовки, как часто говорят, оставляет желать много лучшего, т.е. на сегодняшний день мы к этим состязаниям точно не готовы, но у нас есть время для подготовки к ним. Поскольку отказаться от участия невозможно, и результаты будут иметь жизненно важное значение, то нам ничего не остается, как начать добросовестно к ним готовиться. Поскольку эти состязания будут, предположим, разноплановыми, т.е. туда войдут и бег, и прыжки, и плавание, и еще множество других испытаний, то мы, занявшись подготовкой к ним, разумеется, будем и бегать, и прыгать, и плавать, и выполнять также иные физические упражнения. Теперь допустим, что, когда мы в большей или меньшей степени стали готовы к этим соревнованиям, их, например, отменили. Зададимся вопросом – возможно ли утверждать, что в данном случае мы что-то потеряли, как-то проиграли, наша подготовка была напрасной и ненужной, мы зря потратили время и силы? Конечно же, нет, поскольку мы приобрели очень хорошую физическую форму, с которой, несомненно, жить на белом свете и легче, и проще, и лучше. Получается, что мы не только ничего не потеряли, но еще и приобрели, не только не проиграли, но также еще и выиграли. Перенесем приведенный пример с физической стороны нашего бытия на его метафизическую сферу.

Жизнь, которая стремится следовать религиозным ценностям и нормам, характеризуется, помимо прочего, самоограничением и воздержанием, стремлением к собственному исправлению и улучшению. Поэтому, если человек, даже в случае несуществования сверхъестественного мира, старается вести такую жизнь, он как раз *не проигрывает*, а именно *выигрывает*, приобретая такую не физическую уже, а *духовную форму* или такое духовное состояние и устроение, которое намного полезнее и лучше, чем противоположное ему. Тот же, кто старается *ни в чем себе не отказывать*, не стремится к самопреодолению и исправлению, потому что «живем один раз», как раз *проигрывает*, а *не выигрывает*, – причем, если смотреть на это даже с сугубо светских, нерелигиозных позиций.

Таким образом, получается, что в физическом измерении человеческой жизни, в отличие от метафизического ее плана, в случае несуществования сверхъестественного мира, два нуля из «метафизической» таблицы превращаются в «физической» таблице не в «минус» и «плюс» (слева направо – табли-

ца 3), как может показаться, на первый взгляд, а, наоборот, в «плюс» и «минус», причем, как мы увидели выше, предлагающий сосредоточиться только на физическом плане человеческого существования, скорее всего, признает правомерность такого рода утверждения.

Таблица 3 – Физическое измерение человеческой жизни в случае несуществования сверхъестественного мира

Физическое измерение человеческой жизни		
	Верю в существование сверхъестественного мира	Не верю в существование сверхъестественного мира
Сверхъестественный мир существует	+ 1. Возможность бесконечного выигрыша	- 3. Возможность бесконечного проигрыша
Сверхъестественный мир не существует	+ 2. Выигрываю, т.к. способен к самоограничению	- 4. Проигрываю, т.к. не способен к самоограничению

Как видим, даже и в физическом измерении человеческого существования между двумя возможностями мировоззренческого и жизненного выбора имеет место не симметрия, а именно асимметрия.

Здесь возможно также сделать одно примечание и добавление. При переходе от метафизического к физическому аспекту жизни, как мы увидели, вместо «плюс» – «ноль» и «минус» – «ноль» (вторая и третья колонка таблицы слева направо) получается не «плюс» – «минус» и «минус» – «плюс» (симметрия), как могло бы показаться, а «плюс – «плюс» и «минус» – «минус» (асимметрия). Однако, возможно утверждать, что при данном переходе ничего не поменяется, и все останется так же, как и в исходном метафизическом варианте, т.е. «плюс» – «ноль» и «минус» – «ноль» (таблица 4).

Таблица 4 – Переход от метафизического к физическому аспекту жизни

Физическое измерение человеческой жизни		
	Верю в существование сверхъестественного мира	Не верю в существование сверхъестественного мира
Сверхъестественный мир существует	+ 1. Возможность бесконечного выигрыша	- 3. Возможность бесконечного проигрыша
Сверхъестественный мир не существует	0 2. Ничего не проигрываю (и не выигрываю)	0 4. Ничего не выигрываю (и не проигрываю)

Почему? Потому что, если, согласно материалистическим и атеистическим представлениям, сверхъестественного мира не существует и вечной жизни нет, тогда на каждого человека со всей неотвратимостью надвигается вечное небытие, перед которым любая человеческая жизнь, какой бы долгой и насыщенной она ни была, представляет собой всего лишь мгновение. Более того, какие бы *выигрыши*, даже самые головокружительные, и *проигрыши*, даже самые бедственные, ни происходили с человеком на протяжении его жизни, все его радости и печали, успехи и неудачи, победы и поражения и т.д. и т.п., по неумолимой логике будущего вечного небытия и *перед* ним, в *предстоянии* ему неожиданным и удивительным для нас образом *полностью уравниваются* и становятся равным счетом ничего не значащими, – обесцениваются, обесмысливаются, *обнуляются*; и именно поэтому в нижней строчке «физической» таблицы можно смело поставить два нуля.

Чем же тогда будет отличаться ситуация несуществования сверхъестественного мира в физическом измерении человеческой жизни от той же ситуации в метафизическом измерении? Ведь получается так, что и *после жизни* (метафизический план), и *при жизни* (физический план) выбор как одной мировоззренческой позиции (верю), так и другой (не верю) дает два нуля. Следовательно, при отсутствии вечной жизни, в метафизическом аспекте (после жизни) *ничего нет* – буквально и *непосредственно*, а в физическом аспекте (при жизни), как то ни удивительно, тоже *ничего нет*, только – не буквально и *опосредованно*: перед вечностью небытия возможно ли считать бытием краткий миг человеческой жизни? Иначе говоря, если сверхъестественный мир существует, тогда *все есть* и *потом*, и *сейчас* (посмотрим на совпадающие вторые строчки в «метафизической» и «физической» таблицах), а если этого мира нет, тогда *ничего нет* и *потом*, и ... *сейчас*, как бы странно, на первый взгляд, это ни прозвучало [7].

Здесь можно предложить нашим слушателям вспомнить, если они изучали или же – впервые обратиться, если не изучали, к материалу из курса формальной логики, а именно – условно-категорическое умозаключение правильного отрицающего модуса (лат. *modus tollens*), формализация которого дает тождественно-истинную формулу, т.е. принимающую значение «истинно» при всех наборах истинностных значений входящих в нее переменных:  $((p \rightarrow s) \wedge \neg s) \rightarrow \neg p$ . Исходя из вышесказанного, возможно построить следующее умозаключение: если сверхъестественного мира нет, и впереди нас ждет вечное небытие, тогда все с нами ныне происходящее, по всей видимости, трудно назвать бытием, оно является, по сути, так же небытием; однако мы твердо уверены, что все с нами ныне происходящее есть не что иное, как бытие, следовательно, впереди нас ждет именно бытие, и сверхъестественный мир существует. Данное рассуждение, согласно правилам и законам формальной логики, является логически безупречным, а его форма или схема, или формула при любом содержании гарантирует истинный вывод из истинных посылок. В данном случае будет, мировоззренчески и дидактически выигрышно и полезно, обратиться к богатому материалу из истории философии и вспомнить знаменитое положение представителя элейской школы древнегреческой философии Парменида о том, что бытие есть, а небытия же нет, которое, возможно, говорит, помимо прочего, и о том, о чем идет у нас речь, но за полтысячелетия до христианства и два с лишним тысячелетия до Б. Паскаля [8].

## 2. Мировоззренческая асимметрия в пари Паскаля и мост через бездну

Подводя итог рассмотрению знаменитого пари Паскаля в контексте многовековой дискуссии между материализмом и атеизмом, с одной стороны, и идеализмом и теизмом, с другой стороны, целесообразно вернуться, вместе с нашими учащимися, к тому несомненному положению, что ни подтвердить, ни опровергнуть ни один, ни другой, противостоящий первому, мировоззренческий ответ на «основной вопрос философии» невозможно, а можно только верить, на свой страх и риск, в то, что мир устроен так или иначе [9].

Что же касается странного, на первый взгляд, вопроса, – во что верить лучше, – то на него достаточно строго, точно, определенно и вполне обоснованно отвечает известное философское рассуждение, вошедшее в историю мировой мысли под названием пари Паскаля. О чем говорит это рассуждение? О грандиозной мировоззренческой, метафизической, а также и физической асимметрии, существующей между двумя идейными полюсами ответов на «основной вопрос философии», каждый из которых начинается собой определенную и когерентную систему не просто интеллектуальной ориентации, но и, без преувеличения, жизненной навигации каждого человека. Оказывается, что материалистическая установка неизбежно мировоззренчески сопряжена с атеизмом, а идеалистическая – с теизмом, в силу чего «основной вопрос философии» так же может быть назван основным вопросом человеческого бытия или основным вопросом всего, который будет заключаться в том, существует ли Личный Бог как Творец мира и Небесный Родитель человека и как Попечитель Своего творения и ребенка.

Понятно, что мировоззрение, построенное на признании реальности Бытия Божия и мировоззрение, отрицающее такое Бытие, будут представлять собой разные миры и описываться логической категорией противоречия или дихотомии, – когда есть только два варианта ответа на какой-то вопрос, построенные по схеме А и не А. Кроме того, каждая человеческая жизнь, следующая одному из этих двух идейных мировоззренческих полюсов, будет разительно отличаться от жизни, следующей иному, противостоящему основанию (разумеется, при условии, что человек мыслит и действует последовательно, не нарушая логические законы тождества, противоречия и исключенного третьего) [10].

Здесь можно обратить внимание наших студентов на кажущуюся симметрию между рассматриваемыми противостоящими друг другу мировоззренческими позициями, которая выражается или проявляется в иллюзорной равнозначности двух вопросов, задаваемых представителем каждого из полемизирующих идейных лагерей своему оппоненту. Так, например, сторонник атеизма вполне может спросить того, кто придерживается теистических воззрений: «А что, если сверхъестественного мира нет?». Он же может, в свою очередь, задать ему такой же вопрос: «А что, если сверхъестественный мир в его личностном понимании и измерении есть?». На первый взгляд, два этих вопроса симме-

тричны, равнозначны и равносильны. Если же задуматься над каждым из них, то становится понятной их неравнозначность и асимметрия. Как верующему отвечать на вопрос о возможном несуществовании сверхъестественного мира? Возможно, это прозвучит, на первый взгляд, странно, но никак. Если сверхъестественного мира нет, что тогда? Тогда как раз – ничего или ничто, ведь, как мы помним, на «нет» и суда нет. Здесь именно нечего ответить. Если такого мира нет, а каждого человека и все человечество в итоге ожидает вечное небытие, то говорить и думать не о чем, а жизнь человеческая, в этом случае, по точному определению поэта, – «пустая и глупая шутка» (М.Ю. Лермонтов).

Совершенно иначе обстоит дело в той ситуации, когда задается противоположный вопрос. Если сверхъестественный мир есть, если существует Бог, бессмертные души, вечная жизнь, то тогда ..., именно тогда есть над чем как следует задуматься и о чем говорить. Получается, что как раз в случае, когда есть, начинается какое-то движение, когда же нет, всякое движение останавливается и исчезает.

Такого рода положение дел можно проиллюстрировать следующей простой, ясной и яркой аналогией. Предположим, скажем учащимся, что нам дают карту, и на ней отмечено некое место, в котором, говорят нам, закопан или спрятан клад. Пока мы сидим над этой картой, то можем, разумеется, думать, что клад там, возможно, действительно есть, но также не исключено, что его там и нет, – вдруг нас обманывают. Причем независимо от того, что мы сейчас думаем и предполагаем, что хотим и на что надеемся, клад там сам по себе, вне нас, как таковой, на самом деле или есть, или его нет. И вот мы пошли по указанному маршруту, пришли в нужное место, стали копать и ... никакого клада не нашли, оказывается, что его нет, нас, допустим, обманули. Что мы будем делать в этой ситуации? Ничего. Просто вернемся назад. Возможно ли здесь сделать что-то, связанное с несуществующим кладом? Конечно же, нет.

Теперь рассмотрим ситуацию противоположную: мы пришли к указанному месту, раскопали тайник и нашли клад со множеством драгоценностей на огромную сумму. С этого момента начинается самое интересное (в отличие от первой ситуации, где ничего не начинается, а все, наоборот, заканчивается): надо, например, куда-то этот клад нести, как-то его делить, что-то с ним делать, а вон уже из-за соседних деревьев выглядывают разбойники, которые хотят отнять его у нас, и нам надо убежать от них или вступать с ними в борьбу и т.д. и т.п. Как видим, ситуация с наличием клада и ситуация с его отсутствием не являются симметричными, но характеризуются отчетливо выраженной асимметрией.

Скорее всего, все согласятся с тем, что в ситуации поиска клада для человека несомненно намного лучше его (клада) наличие, чем отсутствие, ведь, как минимум, когда он есть, все происходящее становится осмысленным, а когда его нет, все обесмысливается. Если же это относится даже к обычному или «земному» кладу, то что тогда можно и нужно сказать про небесное сокровище в виде вечной жизни, обетованной и уготованной каждому человеку при условии его добровольного согласия и соответствующего усилия унаследовать ее?

Пример-аналогия с кладом является иллюстрацией асимметричности двух онтологических ситуаций – когда сверхъестественный мир существует и когда он не существует. Теперь предложим учащимся рассмотреть аналогию с асимметричностью выбора одной из двух мировоззренческих систем жизненной навигации человека. Представим, что мы находимся в летящем на заоблачной высоте самолете и нам предстоит прыгать из него, причем можно спрыгнуть как без парашюта, так и с ним, – на наш собственный выбор. Понятно, что в случае прыжка без парашюта человека ждет верная или стопроцентная гибель: когда он долетит до земли, тогда точно все закончится, и ничего больше не будет. Однако, прыжок с парашютом не гарантирует того, что он раскроется, тем не менее, у человека есть пятидесятипроцентный шанс на это, а значит – такая же возможность при приземлении не погибнуть, а продолжать жить. Далее зададимся, вместе со студентами, вопросом, – кто из нас, находясь в здравом уме и твердой памяти, будучи вполне субъектным, адекватным и вменяемым, серьезно откажется от парашюта и прыгнет без него? Полет в самолете по этой аналогии – земная жизнь человека, прыжок из него – момент ее завершения. Прыжок без парашюта – это жизнь, ориентированная на материалистическое и атеистическое мировоззрение, согласно которому, после ее завершения ничего уже точно не будет, а человек навсегда погрузится во всепоглощающее небытие. Прыжок с парашютом – это жизненная ориентация на противоположную систему идей, в которой после завершения земной человеческой жизни все не заканчивается, а только начинается, и, кроме того, иначе осмысливается, преодолевается

страх конца, появляются новые источники мужества, а подвиг получает иное, не только земное измерение и наполнение [11].

Другая аналогия заключается в том, что перед человеком находятся два одинаковых стакана с бесцветной жидкостью, и он знает, что в первом из них содержится яд, выпивая который, он падает за-мертво; а со вторым ситуация является неопределенной, – то ли там, как и в первом, напиток вечной смерти, то ли, наоборот, – вечной жизни, и соотносятся эти две вероятности как 1:1. И вот человеку надо сделать добровольный выбор одной из этих двух возможностей. Получается, что, выпивая содержимое первого стакана, он стопроцентно погибает, а выбирая второй, имеет пятидесятипроцентный шанс не просто на продолжение жизни, но также на свет, радость, благо, счастье. Спрашивается, кто из нас, находясь в здравом уме и в твердой памяти, серьезно, сознательно и добровольно выберет первый напиток, а не второй? Понятно, что в этой аналогии выпивание напитка – момент завершения земной человеческой жизни, а выбор одной из двух возможностей – это мировоззренческая ориентация человека на материалистически-атеистическую жизненную модель и стратегию или же – противостоящую ей.

Наконец, еще одна аналогия представляет собой уподобление земной жизни приятному и стремительному движению человека на своем автомобиле по широкой и комфортной трассе, на большой скорости, «с ветерком». Далее представим себе, – этот человек знает, что широкая и удобная трасса через 100 или 1000, или 100 000 километров резко обрывается бездонной пропастью или бездной, в которую он с грохотом летит вместе со своим автомобилем. Этот обрыв трассы и падение в бездну – завершение человеческой жизни пропастью небытия, – с точки зрения материалистического и атеистического мировоззрения. Теперь представим, – этот человек знает, что в сторону от трассы уходит узенькая тропинка, по которой не только невозможно проехать, но и пройти можно с трудом, т.к. придется идти через заросли, овраги, буреломы; однако, в итоге она выходит к той же бездне, но в месте, где через нее перекинут чудесный мост на другую сторону бытия; об этом мосте и спасительной переправе по нему идет речь в противоположном атеистическому мировоззрению. Зададимся вопросом – кто из нас, опять же – находясь в здравом уме и в твердой памяти откажется от тропинки и сознательно продолжит движение по удобной трассе, чтобы наверняка свалиться в бездну небытия? Здесь можно возразить, что наличие моста через пропасть в конце тропинки не является гарантированным, ведь не исключен тот вариант, что его там нет. Однако, так же возможно и то, что он там есть. Причем данные две возможности соотносятся как один к одному или, в этом случае, имеется только пятидесятипроцентная вероятность падения в бездну – против стопроцентной гарантии такого исхода человеческой жизни в первом случае. Здесь, как и в предыдущих примерах, представлена та самая метафизическая и мировоззренческая асимметрия, о которой говорит знаменитое пари Паскаля. Возможно предположить, что предложенные аналогии позволят учащимся не только лучше понять и запомнить основное содержание рассуждений Паскаля, но и задуматься над мировоззренческими и смысложизненными вопросами, которые нередко кажутся им «надуманными» и «бесполезными», будучи в действительности важными и нужными любому человеку, независимо от пола, возраста, национальности, эпохи, социального происхождения, уровня образования и т.п.

### Заключение

Решение «основного вопроса философии» предполагает наличие двух противостоящих друг другу философских учений и систем мировоззренческой ориентации человека – это материализм и атеизм, с одной стороны, и идеализм и теизм, с другой стороны. Согласно этим позициям, человек приходит в мир и живет на белом свете или для безвозвратного и вечного исчезновения, или же для вечного личного продолжения, которое не сможет заменить никакое светское суррогатное «продолжение», – будь оно физическим (атомы и молекулы, из которых я состою, никуда не денутся), биологическим (я продолжаюсь в своих детях, внуках и правнуках), социальным («я памятник себе воздвиг нерукотворный»), или научно-техническим, трансгуманистическим (сначала продлим земную человеческую жизнь, а потом научимся переписывать личность на иные, внебиологические носители).

Причем вечное личное продолжение может быть как бесконечно благим, так и бесконечно мучительным, по сравнению с которым небытие было бы намного лучше; и человек, во многом, сам пишет

картину собственного будущего, совершая в каждое мгновение своей земной жизни свободный выбор между светлым и темным, чистым и нечистым, хорошим и дурным, добрым и злым, совестным и бессовестным.

Представители как одного, так и другого мировоззренческого лагеря сойдутся в том, что ни подтвердить, ни опровергнуть ни ту, ни другую систему представлений невозможно, но можно только верить в истинность какой-то из них, а на необычный, на первый взгляд, вопрос, – какое верование для любого на свете человека является лучше, и какой системы жизненной навигации ему следует придерживаться для его же блага, – определенно, точно и ясно отвечает пари Паскаля.

Ввиду мировоззренческой важности и нужности рассуждения знаменитого французского ученого и философа, было бы целесообразно познакомить с ним, – не только в образовательных, но более в воспитательных целях, – представителей подрастающего поколения – школьников и студентов, которые, возможно, в своем большинстве, в силу особенностей современной эпохи [12; 13] находятся «в стороне» от полемики между двумя системами жизненной ориентации личности, задаваемыми двумя ответами на «основной вопрос философии», неустаревающий и актуальный сегодня не менее, чем сто или тысячу лет назад, – вопреки расхожим утверждениям, встречающимся даже в философских кругах и продиктованным, по всей видимости, либо простым незнанием сути дела, либо сознательным или бессознательным ее игнорированием.

### Список литературы

1. Гомулка Я. Аргумент Станислава Лема против пари Паскаля // Третьи Лемовские чтения: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием памяти Станислава Лема. – Самара, 2016. – С. 335–351.
2. Лавров В.А. Проблемная ситуация «Верить ли в Бога?» в университетском курсе «Теория принятия решений». Пари Паскаля // Научно-образовательная информационная среда XXI века: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2016. – С. 99–101.
3. Лисанюк Е.Н. Сильных аргументов нет // Рацио.ru. – 2009. – № 2. – С. 103–121.
4. Коденев М.А. Секулярный миф: «духовность» и «религиозность» в рекламе // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – С. 58–68.
5. Васнев Ф. Святоотеческое учение о человеке и цивилизационный выбор России // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 1 (22). – С. 14–30.
6. Косиченко А.Г. Современные глобальные проблемы как следствие апостасии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 4 (21). – С. 14–30.
7. Максимов А.О. К вопросу о христианской природе дуализма свободы у Н.А. Бердяева и ее связи со спасением личности // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 47–67.
8. Гусев Д.А., Потатуров В.А., Суслов А.В. Метафизическая асимметрия, или Пари Паскаля в контексте полемики между материализмом и идеализмом как системами жизненной навигации человека (историко-философский и общетеоретический аспекты) // Философия и культура. – 2021. – № 5. – С. 35–60.
9. Гусев Д.А. К вопросу о содержании учебного курса философии в средней и высшей школе // Наука и школа. – 2002. – № 4. – С. 2–7.
10. Суслов А.В. Эллинистический скептицизм в перспективе становления современного научного метода // Актуальные проблемы науки России и современного мирового сообщества: сборник научных трудов по материалам Научно-практической конференции. – Москва: ООО «Экспертно-консалтинговый центр Интеллект», 2015. – С. 98–103.
11. Гузенина С.В., Курбатов С.Н. Символика патриотического подвига в российском общественном сознании // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 4 (17). – С. 139–154.
12. Гусев Д.А. Скептицизм как высшая форма дискурсивного реализма // ВВ: Философские исследования. – 2014. – № 9. – С. 21–68.
13. Суслов А.В. Цифровое общество в этико-аксиологическом контексте: от постмодерна к обществу высоких технологий // Философия и культура. – 2020. – № 10. – С. 12–23.

## References

1. *Gomulka Ya.* Argument Stanislava Lema protiv pari Paskalya // *Tret'i Lemovskie chteniya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati Stanislava Lema.* – Samara, 2016. – S. 335–351.
2. *Lavrov V.A.* Problemnaya situaciya «Verit' li v Boga?» v universitetskom kurse «Teoriya prinyatiya reshenij». *Pari Paskalya // Nauchno-obrazovatel'naya informacionnaya sreda XXI veka: materialy X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – Petrozavodsk, 2016. – S. 99–101.
3. *Lisanyuk E.N.* Sil'nyh argumentov net // *Racio.ru.* – 2009. – № 2. – S. 103–121.
4. *Kodenev M.A.* Sekulyarnyj mif: «duhovnost'» i «religioznost'» v reklame // *Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii.* – 2023. – № 3 (24). – S. 58–68.
5. *Vasnev F.* Svyatootecheskoe uchenie o cheloveke i civilizacionnyj vybor Rossii // *Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii.* – 2023. – № 1 (22). – S. 14–30.
6. *Kosichenko A.G.* Sovremennye global'nye problemy kak sledstvie apostasii // *Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii.* – 2022. – № 4 (21). – S. 14–30.
7. *Maksimov A.O.* K voprosu o hristianskoj prirode dualizma svobody u N.A. Berdyajeva i ee svyazi so spaseniem lichnosti // *Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii.* – 2023. – № 2 (23). – S. 47–67.
8. *Gusev D.A., Potaturov V.A., Suslov A.V.* Metafizicheskaya asimmetriya, ili *Pari Paskalya* v kontekste polemiki mezhdum materializmom i idealizmom kak sistemami zhiznennoj navigacii cheloveka (istoriko-filosofskij i obshcheteoreticheskij aspekty) // *Filosofiya i kul'tura.* – 2021. – № 5. – S. 35–60.
9. *Gusev D.A.* K voprosu o sodержanii uchebnogo kursa filosofii v srednej i vysshej shkole // *Nauka i shkola.* – 2002. – № 4. – S. 2–7.
10. *Suslov A.V.* Ellinisticheskij skepticizm v perspektive stanovleniya sovremennogo nauchnogo metoda // *Aktual'nye problemy nauki Rossii i sovremennogo mirovogo soobshchestva: sbornik nauchnyh trudov po materialam Nauchno-prakticheskoy konferencii.* – Moskva: ООО «Ekspertno-konsaltingovyj centr Intellect», 2015. – S. 98–103.
11. *Guzenina S.V., Kurbatov S.N.* Simvolika patrioticheskogo podviga v rossijskom obshchestvennom soznanii // *Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii.* – 2021. – № 4 (17). – S. 139–154.
12. *Gusev D.A.* Skepticizm kak vysshaya forma diskursivnogo realizma // *NB: Filosofskie issledovaniya.* – 2014. – № 9. – S. 21–68.
13. *Suslov A.V.* Cifrovoe obshchestvo v etiko-aksiologicheskom kontekste: ot postmoderna k obshchestvu vysokih tekhnologij // *Filosofiya i kul'tura.* – 2020. – № 10. – S. 12–23.